

318730300  
30840000000

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

# КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 10.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ приваженій 9 р. Съ казенными приваженіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный приваженій 5 р. Съ частныхъ приваженій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.



СОДЕРЖАНІЕ:

**Правительственные распоряженія.** Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 1 — 6 января и по гражданскому 23 декабря.

**Кавказская летопись.** Военныя извѣстія.

**Извѣстія о Россіи.** Придворныя извѣстія, Высочайшія повелѣнія.

**Политическое обозрѣніе.**

**Фельетонъ.** Тифлисскій Театръ.

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.**

**ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.**

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Января 1-го дня 1857 года. Производится: изъ Капитановъ въ Подполковники, съ назначеніемъ Начальниками Дивизионныхъ Штабовъ: Дивизионные Квартирмейстеры Пѣхотныхъ дивизій: 16-й — Девизьевъ-Шатобренъ—въ 18-ю, и 13-й — Клуевъ—въ 4-ю—Пѣхотную; князь Оболенскій—въ 3-ю Гренадерскую, Дивизионный Квартирмейстеръ запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Жданъ-Пушкинъ—въ 7-ю Пѣхотную. Назначаются: Командирами Стрѣлковыхъ баталіоновъ новаго состава: Армійскихъ: Замоскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Козляниновъ 3-й—13-го. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Полковникъ Жуковъ — 18-го. Подполковникъ Кривековичъ-Позинъ—19-го. Подполковникъ князь Голлицъ—20-го. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подполковникъ Кобиевъ—21-го. Начальниками Дивизионныхъ Штабовъ: Оберъ-Квартирмейстеръ 5-го Армейскаго Корпуса Полковникъ Барковский—въ Резервную дивизію Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; Дивизионный Квартирмейстеръ Кавказской Гренадерской дивизіи Фокъ 1-й—въ 12-ю Пѣхотную, Дивизионный Квартирмейстеръ 19-й Пѣхотной дивизіи баронъ Сталь—въ 13-ю пѣхотную.

Января 2-го дня. Увольняется въ отпускъ: Тульскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ Шубертъ, для излеченія болѣзни, въ С.-петербургскую и Лифляндскую губерніи, въ г. Варшаву и за границу въ Германію, Остенде и Ниццу, на одиннадцать мѣсяцевъ.

**ФЕЛЬЕТОНЪ.**

**ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.**

**Спектакль 27 января.** *Стаканъ Лимонада или Счастье въ отравѣ, драматическая фантазія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Юсафа Голкова.* *Бѣда отъ невѣрнаго сердца, комедія-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, соч. графа В. А. Соллогуба.* *Москаль-Чаривникъ, малороссійская опера-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Котляревскаго.* **Танцы.**—**Спектакль 29 января.** *Тридцатое августа 1756 года, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. графа В. А. Соллогуба, написанная на празднество столѣтнему юбилею Русскаго Театра.* *Женатыя повѣсьи или Дядюшка шьетъ, а племянникъ рыщетъ, комедія-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго А. П. Андреева.* **Танцы.**—**Бенефисъ** г-жи Александровской.

Въ теченіи прошлой недѣли на нашей тифлисской сценѣ были два замѣчательные спектакля. Казалось бы, что при нашей разрозненной и разстроенной труппѣ нельзя ужъ и ожидать чего либо замѣчательнаго. Злые языки могутъ сказать, пожалуй, что у насъ теперь замѣчательное на сценѣ можетъ быть только лишь въ отрицательномъ смыслѣ; но судьба къ намъ на этотъ разъ оказалась милостива. Въ прошлое воскресенье у насъ давали пѣсню рѣшительно новую и новаго автора, нигдѣ еще не поставленную, нигдѣ не напечатанную; пѣсню въ трехъ дѣйствіяхъ и въ стихахъ, да въ добавокъ еще въ стихахъ рѣмованныхъ. Развѣ такое явленіе у насъ, въ Тифлисъ—не замѣчательно? Но это еще не все. Во вторникъ давали еще комедію, тоже въ трехъ дѣйствіяхъ, только не въ стихахъ; комедію историческую, на-

Января 3-го дня. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, Штабъ-Капитаны: Шилейко и Адютантъ Управленія Начальника Владикавказскаго Военнаго Округа Нуридъ,—оба въ Тифлисскій Гренадерскій полкъ, послѣдній съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Ставропольскаго, Штабъ-Капитанъ Федосеевъ—въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. Дагестанскаго, Подпоручикъ Квятковскій—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 11-го Прапорщикъ Роль—въ Тульскій Пѣхотный полкъ. Увольняется въ отпускъ: Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Тутышкинъ, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ г. Тулу, на 6 мѣсяцевъ. Уменьше исключаются изъ списковъ: Черноморскаго Линейнаго баталіона № 9-го (нынѣ № 4-го) Поручикъ Зельмаръ. Командиръ Подвижнаго Запаснаго парка 19-й Артиллерійской бригады, Подполковникъ Путилицевъ. Командиръ Эриванскаго Артиллерійскаго гарнизона, состоявшаго по Полевой Пѣшей Артиллеріи Подполковникъ Воробьевъ 2-й.

Января 4-го дня. Переводится: Бывшаго Черноморскаго Линейнаго баталіона № 15-го Подпоручикъ Мартосъ, въ Пограничную Стражу, Прапорщикомъ. Увольняются отъ службы, за болѣзнію. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлевскаго, Подпоручикъ Леонтьевъ. Тенгинскаго, Прапорщикъ Бабарыкинъ, Подпоручикомъ. Черноморскаго Линейнаго баталіона № 14-го (нынѣ № 5-го) Подпоручикъ Лондкевичъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ: Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Прапорщикъ Вешняковъ, Поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, Подпоручикъ Крыжановскій 2-й, Поручикомъ. Бѣлевскаго, Поручикъ Прокоповичъ, Штабъ-Капитаномъ.

Января 5-го дня. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Пѣхотныхъ полковъ: Кубанскаго, Прапорщикъ Альротъ, Подпоручикомъ. Навагинскаго, Подпоручикъ Микуловскій, Поручикомъ. Куринскаго, Прапорщикъ Берченко и Бровковичъ,—оба Подпоручиками. Дагестанскаго, Прапорщикъ Красовскій, Подпоручикомъ.

Января 6-го дня. Производится: за отличіе по службѣ. Начальникъ Гражданскаго Управленія и Предсѣдатель Совета Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, Генералъ-лей-

писанную по случаю столѣтняго юбилея Русскаго Театра, извѣстнымъ и даровитымъ авторомъ и наконецъ, что важнѣе всего — самимъ же авторомъ у насъ и поставленную. Замѣчательный этого въ нашемъ маленькомъ театральномъ мірѣ нельзя ничего и выдумать. Съ этой послѣдней пѣсмы мы и начнемъ настоящій отчетъ о представленіи. Дарованіе графа Соллогуба не нуждается ни въ какихъ предиминарныхъ статьяхъ и объясненіяхъ; оно пользуется давно уже европейской извѣстностію и въ Россіи у насъ оцѣнено. Потому-то съ особеннымъ любопытствомъ пошли мы въ театръ—видѣть комедію историческую, серьезную, написанную не въ шутку, какъ *Ночь въ духанѣ*; и мы были весьма неспроста удивлены, найдя ложи на половину пустыми и кресла не вполнѣ занятыми. Погода, подумали мы, грязь, слякоть и трудность достать извозчика, который при томъ еще обойдется дороже цѣны за входъ,—причины, конечно достаточныя; и мы успокоились. Водевиль прошелъ плохо; о немъ мы не говоримъ. Стали играть комедію—и она шла при гробовомъ молчаніи, при благоговѣйномъ вниманіи партера. Повторимъ здѣсь то, что сказали уже по поводу представленія «Ночь въ духанѣ»: мы не узнали актеровъ; будто другая труппа, другіе артисты явились на сцену. Таково-то умѣнье поставить и разучить пѣсню, при неуспѣшномъ надзорѣ автора; исключая двухъ, трехъ персонажей, изъ которыхъ никакой постановкой и никакимъ разучиваніемъ рѣшительно ничего не сдѣлаешь, остальные все были удовлетворительны, нѣкоторые даже хороши. Но при всемъ томъ, не скроемъ, пѣса какъ будто бы не произвела того впечатлѣнія на публику, котораго можно бы ожидать. Обстоятельство весьма замѣчательное, тѣмъ болѣе, что веселый и непритязательный фарсъ—«Ночь въ духанѣ», производилъ у насъ здѣсь фуроръ; и какъ ни дають его—театръ

тенантъ Князь Бебутовъ 1-й—въ Генералы отъ Инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, декабря 23-го дня 1856 года, — производится за выслугу лѣтъ, изъ коллежскихъ въ статскіе советники: Советникъ Закавказской Казенной Палаты Дроблякинъ, со старшинствомъ со 2 ноября 1855 года. Изъ надворныхъ въ коллежскіе советники: старшій членъ Тифлискаго Коммерческаго Суда князь Андрониковъ и Горійскій уѣздный начальникъ Исаровъ, со старшинствомъ: первый съ 24 апрѣля, послѣдній съ 11 юля 1855 года. Изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники: советникъ Тифлискаго Губернскаго Правленія Мамаровъ, Эриванскій губернской землемѣръ Стоцкий, Кутаисскій уѣздный начальникъ Мизандаровъ, уѣздные судьи: Тельвиситнахскій князь Андрониковъ, Елисаветопольскій Лиммерманъ и Шувшинскій Деметьевъ; ассесоръ Закавказской Казенной Палаты Бялицкій и Кутаисскій уѣздный казначей Бабинъ, со старшинствомъ: князь Андрониковъ съ 8 октября, Мизандаровъ со 2 ноября 1850; Деметьевъ съ 18. юля, Стоцкий съ 21 августа, Лиммерманъ съ 5 декабря 1855; Мамацовъ съ 27, Бялицкій съ 29 января. Бабинъ съ 17 февраля 1856 года.

**КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.**

**Военныя извѣстія.**

**Изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.** 29-го января Его Сіятельствомъ Г. Главнокомандующимъ получено отъ командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ слѣдующее донесеніе:

Садатовскій наибъ Гебекъ, собравъ сильную партію добродѣльныхъ въ числѣ около 400 человекъ, 1 января сдѣлалъ набѣгъ въ окрестности Темиръ-Ханъ-Шуры. Оставивъ большую часть партіи въ засадѣ на урочищѣ Сары-Камышъ, онъ выслалъ около 50 человекъ къ самому укрѣпленію для поиска; но эти послѣдніе были открыты около 9 часовъ утра охотниками Дагестанскаго пѣхотнаго полка не вдалекѣ отъ Темиръ-Ханъ Шуры. По заявившейся перестрѣлкѣ, на тревогу иговенно вы-

послѣдней пѣсмы мы и начнемъ настоящій отчетъ о представленіи. Дарованіе графа Соллогуба не нуждается ни въ какихъ предиминарныхъ статьяхъ и объясненіяхъ; оно пользуется давно уже европейской извѣстностію и въ Россіи у насъ оцѣнено. Потому-то съ особеннымъ любопытствомъ пошли мы въ театръ—видѣть комедію историческую, серьезную, написанную не въ шутку, какъ *Ночь въ духанѣ*; и мы были весьма неспроста удивлены, найдя ложи на половину пустыми и кресла не вполнѣ занятыми. Погода, подумали мы, грязь, слякоть и трудность достать извозчика, который при томъ еще обойдется дороже цѣны за входъ,—причины, конечно достаточныя; и мы успокоились. Водевиль прошелъ плохо; о немъ мы не говоримъ. Стали играть комедію—и она шла при гробовомъ молчаніи, при благоговѣйномъ вниманіи партера. Повторимъ здѣсь то, что сказали уже по поводу представленія «Ночь въ духанѣ»: мы не узнали актеровъ; будто другая труппа, другіе артисты явились на сцену. Таково-то умѣнье поставить и разучить пѣсню, при неуспѣшномъ надзорѣ автора; исключая двухъ, трехъ персонажей, изъ которыхъ никакой постановкой и никакимъ разучиваніемъ рѣшительно ничего не сдѣлаешь, остальные все были удовлетворительны, нѣкоторые даже хороши. Но при всемъ томъ, не скроемъ, пѣса какъ будто бы не произвела того впечатлѣнія на публику, котораго можно бы ожидать. Обстоятельство весьма замѣчательное, тѣмъ болѣе, что веселый и непритязательный фарсъ—«Ночь въ духанѣ», производилъ у насъ здѣсь фуроръ; и какъ ни дають его—театръ

полонъ. Гдѣ-же причина такой холодности? Въ самомъ ли содержаніи пѣсмы, въ игрѣли актеровъ, или въ незнакомости публики?.. Прослѣдимъ весь ходъ дѣла и эта причина холодности можетъ быть выскажется сама собою. Вѣроятно, большая часть нашихъ читателей познакомились уже съ содержаніемъ комедіи графа Соллогуба еще прежде, во время чтенія ея въ разныхъ домахъ и изъ столичныхъ журналовъ, которые уже дали о ней отчетъ. Тѣмъ не менѣе намъ необходимо напомнить о содержаніи, хотя кратко, чтобъ быть послѣдовательными въ нашихъ сужденіяхъ.

У дворянина Пушкина есть дочь Груша семнадцати лѣтъ и шестнадцати-лѣтній племянникъ Митя. Пушкинъ женатъ былъ на иностранкѣ и дочь его получила обширное по тогдашнему времени воспитаніе. Она прочитала Мольера, Шекспира и знаетъ музыку; оттого-то была можетъ она ежучаеетъ и даже больна. Отецъ прѣзжаетъ съ ней въ Петербургъ. Времена елисаветинскія; Сумароковъ ругается съ Академіею и пишетъ трагедіи; онъ хочетъ создать театръ. Даровитый Волковъ ужъ вызванъ изъ Ярославля; уже въ Кадетскомъ Корпусѣ сыграно нѣсколько разныхъ пѣсней. Грушѣ случилось ихъ видѣть—и она отъ нихъ безъ ума. Въ ней развивается страсть къ театру; она родилась актрисою. Нарыковъ—молодой человекъ, также игравшій въ Корпусѣ, ходитъ въ домъ Пушкина и тайкомъ отъ отца разучиваетъ трагедіи съ его дочерью: оба они, какъ и слѣдуетъ въ театральнй пѣсѣ, должны быть влюблены. Дѣло бы шло все прекрасно, но подъячій Пятачковъ открываетъ Пушкину эту тайну. Старикъ горячится; подстерегаетъ Нарыкова съ дочерью; выгоняетъ его изъ дому, проклиная Грушу и вдругъ, по какому-то странному обороту характера, приказываетъ ей выйдти замужъ за Пятачкова. Этими кончается первое дѣйствіе.—Во второмъ, мы у Сумарокова. Входитъ

бѣжали строившіяся къ церковному параду роты Ашшеронскаго пѣхотнаго полка, и погнались за хищниками 4-я сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка изъ Халимбекъ-аула и казаки Донскаго № 41 полка съ Темиръ-Ханъ-Шуринаскаго казачьяго поста.

Хищники, не успѣвъ ни чѣмъ воспользоваться и вѣдя себя открытыми, обратились въ бѣгство, съ тѣмъ, чтобы навести нашихъ всадниковъ и казаковъ на засаду. Въ двадцати верстахъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры, недалеко отъ Сары-Камыша, они были настигнуты. Командующіе Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ и Донскимъ казачьимъ № 41 полками, майоръ князь *Багратионъ* и войсковой старшина *Кузнецовъ* съ своими всадниками, казаками и подошедшими арпелинскими, каранаевскими и чиркеевскими жителями бросились на нихъ въ атаку, опрокинули и смяли такъ удачно, что находившаяся въ засадѣ сильная партія бросилась въ бѣгство вмѣстѣ съ прочими.

Хотя наибъ Гебекъ пытался нѣсколько разъ остановить свою, второе сильнѣйшую противъ нашей конницы, партію; но храбрые всадники, казаки и жители каждый разъ вновь опрокидывали неприятеля. Такимъ образомъ хищники отступали къ Митлапской переправѣ, гдѣ, завидя драгунъ, сбѣжавшихъ имъ на перерѣзъ, бросились въ разсыпную черезъ Сулакъ подъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ съ башни.

Неприятель оставилъ въ рукахъ нашихъ одного плѣннаго, 4 тѣла и шесть убитыхъ лошадей съ приборомъ, побросавъ до 20 ружей и пистолетовъ, а по свѣдѣніямъ вся потеря его убитыми, утонувшими и ранеными простирается до 18 человекъ и 32 лошадей.

Съ нашей стороны ранено 3 всадника конно-иррегулярнаго полка и 3 черкеевскихъ жителя; ранено и убито лошадей 9-ть.

Грузинская писательница г-жа Меланія Бадризе удостоилась получить отъ щедротъ Государя Императора подарокъ за поднесенное Его Величеству сочиненіе, подъ заглавіемъ *Като и Ана*. (Спб. В.)

## ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

### ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

4-го января, въ полдень, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна благополучно разрѣшилась отъ бремени дочерью.

— Во вторникъ, 8-го января, графиня де-Морицъ, супруга чрезвычайнаго посла его величества императора Французовъ, имѣла честь представляться Ея Величеству Государыни Императрицы Маріи Александровны.

— Въ среду, 9-го января, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. короля сардинскаго маркизъ Сауди, повѣренный въ дѣлахъ е. в. султана Серверъ-Эфен-

Волковъ, потомъ Тредьяковскій съ написанною имъ Дедаміею; является Сумароковъ, сердитый, взбѣшенный; рветъ передъ зрителями какое-то отношеніе, присланное ему изъ Академіи, кричитъ, бранитъ Нѣмцевъ, бранитъ Французовъ, хлопочетъ о русскомъ образованіи, просвѣщеніи, хочетъ создать свой, народный театръ. Слѣдуетъ нѣсколько спенъ: съ Волковымъ, съ Тредьяковскимъ, съ щеголемъ Аболтуевымъ, потомъ вводятъ Митю и Грушу. Сумароковъ въ нихъ принимаетъ участіе, хочетъ разстроить неровный бракъ и услышавши нѣсколько стиховъ своихъ отъ восторженной дѣвушки, самъ приходитъ въ восторгъ—хочетъ изъ нея сдѣлать актрису. Входитъ Нарыковъ, которому уже успѣли оклеветать Грушу; слѣдуетъ сцена упрековъ и разочарованія. Раздраженный Нарыковъ говоритъ грубости Грушѣ, говоритъ дерзости Сумарокову, и тотъ гонитъ всѣхъ вонъ. Въ третьемъ дѣвствіи мы опять у Пушкина. Старикъ бѣдный горюетъ объ участи дочери, хныкаетъ съ старою нянею; посылаетъ ее посидѣть съ Грушею, хочетъ и самъ къ ней идти, чтобы помириться съ ней; является Аболтуевъ, говоритъ ему разные комплименты, учтивости, рассказываетъ, что былъ во дворцѣ, слышалъ тамъ много объ немъ хорошаго; что и канцлеръ Бестужевъ хвалилъ его, что и графъ Шуваловъ имъ очень доволенъ, и Разумовскій отозвался объ немъ хорошо. Пушкинъ не вѣритъ ушамъ и думаетъ, что франтъ Аболтуевъ долженъ быть сумасшедшій. Входитъ вдовой и говоритъ, что Пушкину вѣрно явиться во дворецъ; что самъ графъ Шуваловъ его тамъ ждетъ. Старикъ суетится, не знаетъ, что дѣлать, надѣваетъ парадный кафтанъ и отправляется. Пятачковъ входитъ; слѣдуетъ сцена съ Грушею; она говоритъ ему прямо, что вовсе его не любитъ, что для нея теперь все равно: она будетъ его женою. Пятачковъ выходитъ, чтобъ прочесть рядную. Нарыковъ приходитъ проститься: онъ записался въ подлѣ. Пятачковъ застаётъ ихъ свиданіе; начинается ссора; но старикъ Пушкинъ на этотъ разъ возвращается изъ дворца. Слѣдуетъ длинный разговоръ о

ди и состоящій при прусскомъ посольствѣ г. Шлѣцеръ имѣли честь представляться Его Императорскому Высочеству Принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Упразднить нѣтъ же должности бригадныхъ Командировъ въ дивизіяхъ флота, оставивъ флотскія бригады: Каспійскую и 10-ю на прежнемъ основаніи и наименовавъ послѣднюю Отдѣльною Бригадою мелкихъ судовъ Балтійскаго Флота. 2. Бывшіимъ бригаднымъ Командирамъ состоять при дивизіяхъ, въ коихъ постоянно имѣтъ по три Контръ-Адмирала. 3. Контръ-Адмираламъ, состоящимъ при дивизіяхъ, если не будутъ имѣть особыхъ занятій отъ Высшаго Морскаго Начальства, быть въ распоряженіи Начальниковъ дивизій для исполненія служебныхъ порученій и въ случаѣ отпусковъ, болѣзни или временной вакаціи Начальника дивизіи, одному изъ состоящихъ при дивизіи Контръ-Адмираловъ заступать его мѣсто, по особому распоряженію Высшаго Морскаго Начальства. 4. Бригадныхъ адъютантовъ возвращать въ экипажи, а на усиленіе дивизионныхъ штабовъ обратитъ писарей и суммы двухъ бригадныхъ штабовъ, т. е. по два писаря 1-го и по два писаря 2-го класса и на канцелярскіе расходы по 171 р. 42 к. въ каждую дивизию. 5. Контръ-Адмираламъ, состоящимъ при дивизіяхъ, назначить то же береговое содержаніе и производить въ морѣ то же морское довольствіе, которое получали бригадные Командиры.—6. Дозволить Начальникамъ дивизій имѣть при себѣ, вмѣсто одного, двухъ личныхъ адъютантовъ, съ употребленіемъ ихъ и для письменныхъ занятій въ дивизионныхъ штабахъ; назначеніе ихъ производить тѣмъ же порядкомъ, какимъ назначались бригадные адъютанты; при чемъ принять за правило, чтобы въ этихъ должностяхъ офицеры оставались не болѣе двухъ лѣтъ, числясь въ это время въ комплектѣ экипажей, и сохраняли флотскій мундиръ съ золотымъ эксельбантомъ.

Подписалъ: Генералъ-Адмиралъ Константинъ.

## ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы имѣемъ газеты русскія по 12 и иностранныя по 18 (6) января. Никакого особенно замѣчательнаго событія онѣ намъ не сообщаютъ. Большая часть столбцевъ занята преніями Швейцарскаго Союза по невшательскому дѣлу или сообщеніемъ документовъ о томъ же. Освобожденіе плѣнниковъ безусловно произвело ожидаемое дѣйствіе въ Берлинѣ, и хотя 15 января (день мобилизаціи прусской арміи) уже наступило; но прусскій король остается въ надеждѣ мирнаго окончанія спора и не отдалъ по этому случаю никакихъ приказаній. Послѣ этого можно быть совершенно увѣреннымъ, что миръ въ сердцѣ Европы не будетъ нарушенъ.

Появилось нѣсколько интересныхъ статей по поводу окончанія конференцій въ Парижѣ. Это все тотъ же споръ по вопросу, кто вышелъ побѣдителемъ изъ боя дипломатовъ. Австрія и Англія выставляютъ себя торжествующими; другіе журналы

томя, что тамъ происходило. Онъ былъ у Шувалова, былъ у Государыни; его обласкали; ему рассказали въ чемъ дѣло и онъ согласился, чтобъ дочь его сдѣлалась актрисою. Тредьяковскій является съ поздравленіемъ, потомъ Волковъ, потомъ и самъ Сумароковъ въ сопровожденіи толпы народа; онъ читаетъ указъ объ основаніи въ Петербургѣ театра; Волковъ въ восторгѣ произноситъ тираду, оканчивая ее словами: «да здравствуетъ Русскій Театръ!»—и пѣса кончается при всеобщемъ аплодисманѣ публики.

Вы видите, что все это въ порядкѣ вещей: и знаніе сцены и пропасть эффектовъ; завязка, развязка, смѣшное и трогательное, и высокое и торжественное—всего довольно. А все-таки публика оставалась какъ будто бы холодна. Что-жъ за причина? Что касается до насъ, то мы думаемъ, что въ пѣсѣ есть одинъ недостатокъ; именно: недостатокъ единства.

Дѣло въ томъ, что пѣса писалась на конкурсѣ. Требовалось представить на сценѣ основаніе Русскаго Театра столѣтъ назадъ. Какъ же его представить? Надобно было сюжетъ, выражающій технически. Авторъ нашелъ его въ истинномъ анекдотѣ и ловко умѣлъ имъ воспользоваться; но вмѣстѣ съ тѣмъ у него явились три цѣли. Первая: развить взятую имъ интригу; вторая: представить основаніе Театра; третья: изобразить нравы эпохи, въ которую совершилось такое событіе. Подобная тройственная задача, несмотря на все дарованіе автора, не могла помѣститься въ трехъ-актной комедіи. Пѣсѣ не достаетъ одного изъ главнѣйшихъ достоинствъ: сосредоточенности идеи, простоты интереса, цѣлостности сюжета и полноты развитія. Вниманіе зрителя постоянно раздроблено; домашняя, семейная драма подавлена высокою мыслію о созданіи Театра; характеры частныхъ лицъ смутно теряются въ общей характеристикѣ нравовъ эпохи. Такимъ образомъ это обиліе данныхъ насъ развлекаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ охлаждаетъ участіе.

Впрочемъ есть и другія причины. Съ перваго взгляда казалось-бы, что весь интересъ, все участіе зрителя должны

очень дѣльно ихъ въ томъ разувѣреніи. Огласительныя приказанія, даннаго англійскимъ кораблямъ выступить по первому приказанію изъ Чернаго моря въ Мальту или въ Англію, теперь пишутъ, что хотя это приказаніе и существуетъ, но флотъ будетъ дожидаться, покуда австрійскія войска выйдутъ изъ княжествъ. Это доказываетъ ту дружескую степень довѣрія, которую питаютъ взаимно двѣ эти державы. Ежели и Австрія, замѣчаетъ весьма остроумно газета *le Nord*, также прикажетъ войскамъ своимъ оставаться въ княжествахъ, ожидая выхода англійскихъ кораблей, то этому и конца не будетъ. «Есть даже пессимисты, говоритъ тотъ же журналъ, полагающіе, что военный духъ этихъ двухъ новыхъ союзниковъ можетъ легко найти какой нибудь предлогъ, чтобы продолжить это двойное занятіе дальне 30 марта. Мы не хотимъ быть въ числѣ этихъ недоувѣрчивыхъ и увѣрены, что воля государствъ, торжественно выраженная, имѣетъ довольно вліянія, а въ случаѣ нужды довольно и силы, чтобы заставить себя повиноваться».

Ни изъ Турціи, ни изъ Персіи нѣтъ ничего особеннаго, если не считать многихъ константинопольскихъ корреспонденцій объ этой послѣдней странѣ, представляющихъ ее въ жалкомъ видѣ. Но мы знаемъ, до какой степени можно вѣрить константинопольскимъ корреспонденціямъ, которыя пишутся болѣею частію подъ диктовку лорда Редклифа и имѣютъ цѣлю запугать европейскихъ политиковъ отчаяннымъ положеніемъ дѣлъ или завоевательною политикою Россіи;—по этому случаю агенты лорда Редклифа радятся въ разныя политическія дохмоты и поднимаютъ ужасный шумъ. Это старинное пугало многими ужъ присмотрѣлось и ему болѣе не вѣрять.

Съ этой же точки зрѣнія весьма любопытно письмо изъ Петербурга, напечатанное въ *Gazette de Cologne* и почти въ одно время въ *Times*, и повторенное съ оговоркой въ *le Nord*. Въ этомъ письмѣ указываютъ на неизбежность союза Россіи съ Франціей, угрожающаго политикѣ Англіи. *le Nord*, во всемъ соглашаясь съ развитіемъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ этомъ письмѣ, говоритъ, что конечное заключеніе о союзѣ лишено основанія и находится въ томъ ловкомъ пугало будущаго засѣданія парламента въ Лондонѣ.

Вотъ статья о политикѣ Англіи, о которой мы говорили въ послѣднемъ номерѣ нашей газеты, полученная отъ одного изъ подписчиковъ журнала *le Nord*:

Лондонъ, 3 января (п. с.)

Журналы, которые нападаютъ на лорда Пальмерстона и на англійскія газеты—а этихъ журналовъ весьма много на материкѣ,—никакъ не подозреваютъ, что они вѣдѣтъ оказываютъ дѣйствительную услугу англійской политикѣ. Ко всѣмъ нападкамъ, ко всѣмъ обвиненіямъ лордъ Пальмерстонъ ос-

быть сосредоточены преимущественно на героинѣ пѣсѣ; въ ней олицетворяется драматическій элементъ, страсть къ театру, призваніе;—подлѣ нея стоятъ Нарыковъ, вѣтъ зародышъ великаго трагика, полный и подлости и страсти;—Митя, съ своею виновной, ребяческою любовью, отгнѣняетъ довольно удачно два главныхъ эти лица. Противъ нихъ старикъ Пушкинъ, съ своими привычками, предрассудками, съ своею необразованностію, съ понятіями о родѣ и о дворницкомъ своемъ происхожденіи; на второмъ планѣ вѣтъ; вотъ пять лицъ—и ихъ очень довольно для драмы. Но авторъ былъ связанъ условіями, которыя на него налагали потребность выдвинуть на передній планъ основаніе Театра. Вотъ почему являются лица по видимому вставныя. Авторъ показываетъ намъ Сумарокова и исторически вѣрно набрасываетъ неукротимый его характеръ. Пятачковъ также нуженъ ему, чтобы Сумароковъ могъ выразить ненависть свою къ крѣпостворству—черту необходимую для его характеристики. Около него группируются остальные придаточныя лица комедіи: Волковъ, Тредьяковскій, Аболтуевъ—и мы знакомимся съ современной елисаветинскою эпохой на столько, на сколько это возможно при тѣсныхъ рамкахъ трехъ-актной комедіи. Вотъ почему драматическая сторона по необходимости вышла ослабленною и не могла быть развита въ произведеніи, посвященномъ театральному юбилею. Мы весьма далеки отъ мысли упрекнуть автора въ неумѣніи совладѣть съ сюжетомъ; это мастерство имъ неоднократно доказано. Но онъ вынужденъ былъ пожертвовать патетической стороною пѣсѣ, чтобъ больше дать мѣста въ ней историческому развитію факта. Съ этой точки зрѣнія комедія гр. Соллогуба, какъ написанная по случаю, съ исключительной цѣлю, вполне удовлетворяетъ своему назначенію; но какъ сценическое произведеніе искусства, она можетъ быть не вполне соответствуетъ требованіямъ строгой критики.

Мы высказываемъ всѣ эти мысли, являющіяся можетъ быть слишкомъ требовательными, потому что имѣемъ дѣло съ писателемъ даровитымъ и опытнымъ, отъ котораго можно ожи-



тается совершенно равнодушным; онъ показываетъ видъ, что онъ ихъ презираетъ, но въ тайнѣ онъ тому радуется и въ надобности даже ихъ вызываетъ. Онъ охотно играетъ эту роль громовода, котрый отвлекаетъ вниманіе публики отъ событий по-истинѣ важныхъ, компрометирующихъ его правленіе, и никогда его политика неидетъ шагомъ болѣе твердымъ, какъ въ то время, когда она дѣлается цѣлю всеобщаго сопротивленія.

Лордъ Пальмерстонъ и англійская журналистика—Times въ особенности—имѣютъ въ моихъ глазахъ большое отрицательное достоинство. Если-бы они были не такъ высокомерны, не столь наступательны, можно-бы имъ поддаться и думать, что система, которую они защищаютъ или направляютъ, имѣетъ единственной цѣлю общее благо.

Въ Англии—пусть же въ томъ не обманываются—журналистика, правительство и публика дѣйствуютъ всегда вмѣстѣ; англійскій интересъ, исключительно англійскій, есть маякъ, по которому они направляютъ свой путь; и законы-бы ни были ихъ случайныя разногласія, ихъ усилія всегда сходятся въ эту общую точку. Потому-то правительство не поддается никогда движению журналистики, какъ это иногда кажется; скорѣе оно направляетъ журналистику и сообщаетъ ей свой лозунгъ.

Дурная сторона англійской системы не есть дѣло лорда Пальмерстона и журналистики; корни ея гораздо глубже, основаніе ея не столь измѣнчиво, какъ журналы и не столь временно, какъ лордъ Пальмерстонъ.

Конечно, лордъ Пальмерстонъ гораздо высокомернѣе, недотривчивѣе и безчувственнѣе, нежели кто либо изъ государственныхъ людей, которые раздѣляли съ нимъ правленіе дѣлами Великобританіи; но ежели онъ не одаренъ особой чувствительностію, за то у него нѣтъ недостатка ни въ ловкости, ни въ способностяхъ, и въ этомъ отношеніи онъ не уступитъ никому изъ своихъ предшественниковъ. Напоследокъ, не онъ и избралъ настоящую политику Англии. Эта заслуга принадлежитъ г. Кавингу и Каннингъ не изъ каприза вступилъ на такую дорогу. После войны политическое положеніе Европы измѣнилось совершенно и Англія въ положеніи, которое она приняла, думала найти единственную сообразную съ ея выгодами политику. Эта политика совершенно безукоризненна и послѣдовательна въ своемъ основаніи; но послѣдствія, которыя изъ нея простекаютъ, тѣмъ не менѣе служатъ причиною разрушенія, дѣйствія коего сами Англичане чувствуютъ первые.

Во время Каннинга англійская дипломатія, которая искала тогда соединенія съ Германіей, повторяла всегда, что есть одно только средство примирить интересы двухъ странъ; именно: чтобъ Германія согласилась запастись мануфактурными надѣльями Англичанъ, а, въ замѣнъ того, Англія обязалась получать изъ Германіи первые продукты, необходимые для ея народнаго продовольствія. «Будте земледѣльцами, говорила Англія, и не соперничайте съ нами въ нашихъ мануфактурахъ. Если вы не согласитесь на эту сдѣлку, вы насъ принудите вести съ вами борьбу всеми возможными средствами».

Англійская политика долго употребляла въ защиту свою

доводъ, который хотя и потерялъ уже все довѣріе, тѣмъ не менѣе былъ еще приводимъ при случаѣ. «Англія, говорили, не можетъ желать разоренія другихъ народовъ именно потому, что страны процвѣтающія гораздо больше имѣютъ возможности покупать англійскіе товары, нежели тѣ, которыя бѣдны и разорены революціями».

Этотъ доводъ былъ бы справедливъ, еслибы могли доказать, что въ странахъ процвѣтающихъ купцы и фабриканты наслаждаются съ своей стороны такимъ благосостояніемъ, что они отказываются отъ прибытковъ торговаго оборота. Къ несчастію, это совѣтъ не такъ; торговля, въ особенности когда она процвѣтаетъ, старается снабжать своими произведеніями сначала свою страну, а потомъ страны чужеземныя, гдѣ она по преимуществу старается соперничать съ англійскою торговлею. Но совѣтъ не то въ странахъ, гдѣ фабрики были разрушены, и гдѣ народъ едва только успѣетъ оправиться отъ одной революціи, какъ впадаетъ въ другую. Этимъ странамъ не остается иного средства, какъ покупать у Англичанъ тѣ произведенія, которыя они не могутъ сдѣлать сами, и это рабство дѣлается тѣмъ неизбежнѣе, что преимущество Англичанъ въ мореплаваніи покровительствуетъ особенно этой монополіи.

Не все равно, если правительства и народы, которые думаютъ, что у нихъ только и есть враговъ что лордъ Пальмерстонъ да англійская журналистика,—не все равно, говорю я, если бы они хорошенько поняли, что опасность, отъ которой они хотятъ защищаться, имѣетъ свое начало въ самыхъ настоятельныхъ нуждахъ англійскаго народа. И эти нужды до такой степени существенны, что если бы Англія остановилась хоть на минуту въ попыткахъ своихъ ко вѣдшему расширенію, съ той минуты она сдѣлала-бы огромный шагъ къ своему паденію.

Стало бы политическимъ писателямъ—органамъ честной и правдивой журналистики надобно перенести англійскій вопросъ на его настоящую почву и показать, каковы дѣйствительные интересы Англии и какія послѣдствія должно произвести упорное преслѣдованіе этихъ интересовъ. Тогда-то увидитъ, какъ успѣла Англія повергнуться и Португалію и Испанію въ революцію; тогда сдѣлается понятно, зачѣмъ тиранитъ она такъ Индію; тогда-то изобрѣютъ безіуду, которую роетъ въ Европѣ Англія, покровительствуя революціонерамъ всѣхъ странъ; тогда объяснили бы тайну того состоянія, въ которомъ въ теченіи восьмидесяти лѣтъ держитъ она несчастную Ирландію; тогда поняли бы скрытую цѣль ея такъ называемыхъ попытокъ къ возрожденію Греціи и Турціи. Вездѣ увидали бы Англію преслѣдующую всеми возможными средствами осуществленіе своего провѣта всемірнаго владычества.—Тогда-то поняли бы, что, если Англія не будетъ удержана въ своихъ естественныхъ границахъ соединенными усиліями великихъ державъ, независимость народовъ, торговля и промышленность цѣлаго міра, порядокъ и гражданственность будутъ разрушены въ пользу одной только Англии; что положеніе, вообще цвѣтущее, коимъ наслаждается въ настоящее время Европа, будетъ замѣнено состояніемъ вещей, похожимъ на то, въ которомъ прозябаютъ теперь Испанія, Португалія и въ некоторой степени англій-

ская Индія.

Еслибы все это было хорошо понято, правительство не такъ скоро рѣшилось бы сблизиться съ Англіею и не притомъ готовить торжество политикѣ, которая не можетъ и не хочетъ утвердить власть свою иначе, какъ на разрушеніи.

Англія, напоследокъ, на пути этомъ встрѣтила важныя затрудненія; ей придется бороться противу тяжелыхъ опасностей.

Соединенные Американскіе Штаты, ежели не произойдетъ тамъ разрыва между Югомъ и Сѣверомъ, останутся для Англии страшнымъ соперникомъ.

Могущество ея, которое держится въ Индіи только угнетеніемъ и тираніей, можетъ сокрушиться при малѣйшемъ дуновеніи, и система, поддерживаемая въ настоящее время въ Азіи, можетъ лишь только ускорить катастрофу, предвидимую и самой Англіею. Основаніе парламснтскаго зданія измѣнилось; аристократическій элементъ уже близокъ къ тому моменту, когда его переселитъ стихія демократическая и торжество этого новаго начала можетъ прибавить ко внѣшнимъ опасностямъ весьма много важныхъ внутреннихъ затрудненій.

Безпрестанныя усовершенствованія въ механическихъ производствахъ и успѣхи всѣхъ народовъ въ искусствѣ мореплаванія стремятся уровновситъ въ данный моментъ числительное превосходство, которое только и составляетъ единственное преимущество англійскихъ морскихъ силъ. Франція въ особенности на пути—вести морскія силы свои до той степени, что скоро всѣ флоты Англии будутъ не въ состояніи съ ней соперничать.

Возобновленіе континентальной системы, которая въ первый разъ не имѣла успѣха, потому что была предпринята противъ выгодъ и воли государствъ, легко можетъ осуществиться теперь соединеніемъ выгодъ всѣхъ народовъ.

Наконецъ, такъ ли бы боялся Англичане высадки на ихъ берега, если бы это предпріятіе было такъ трудно, такъ невозможно, какъ они это предполагаютъ?

И такъ у Англии также есть и свои опасности, опасности важныя, неизбежныя; но самая ближайшая изъ нихъ все-таки еще очень отдалена, если ее сравнить съ тѣми, которыми англійская политика грозитъ остальнымъ государствамъ.

Заклочимъ. Предоставимъ англійской журналистикѣ свободно торжествовать, на избранномъ ею полѣ битвы, обидой и клеветою. Тамъ она выставлена на показъ, чтобъ лучше скрыть изворотливость настоящей политики этой страны. Приподнять эту завѣсу нетрудно; она уже прорвана и почти прозрачна; въ прорѣхи ея видна уже тайна этой системы наступленія и вторженія, которая для Великобританіи составляетъ необходимое жизненное условіе. Чѣмъ болѣе эта тайна будетъ понята и известна, тѣмъ легче будетъ образовать общее сопротивленіе и тѣмъ вѣрнѣе будетъ успѣхъ.

Парижъ, января 11-го. Самымъ важнымъ событіемъ нынѣшняго дня считаютъ письмо, сообщенное изъ Берна въ

дать силы и полноты созданія.—Дѣло другое писатель безвѣстный и начинающій. Такимъ, безъ сомнѣнія, должны мы считать пока г. Голикова, который явился на нашей тифлисской сценѣ не съ пышной комедіей, но съ *Стакамомъ* невиннаго лимонаду.

Драматическая фантазія, которая носитъ такое пріятное, прохладительное названіе, не отличается новостію сюжета; на эту тему написано на всѣхъ европейскіхъ языкахъ по иѣскольку сотенъ пьесъ. Амальскій женатъ и не только женатъ,—онъ влюбленъ въ свою собственную жену; обстоятельство весьма рѣдкое даже и въ театральныхъ нравахъ; удивленіе возрастаетъ до невозможности, когда узнаемъ изъ пьесы, что и жена его, Вѣра Николаевна, влюблена въ Амальскаго: она обожаетъ мужа. Подобный примѣръ мы находимъ въ весьма отдаленной древности, въ Малой Азіи, при слияніи Тигра съ Евфратомъ, гдѣ Англичане теперь хотятъ проложить желѣзную прозаческую дорогу и гдѣ прежде былъ рай, а въ раю счастливые взаимной любовью супруги. Благоклонный читатель конечно припомнитъ, что райское и невозмутимое счастье нашихъ праотцевъ было нарушено искусителемъ въ образѣ змѣи. Эта старинная форма искусителей вышла теперь изъ моды и г. Голиковъ олицетворяетъ намъ ее въ образѣ вдовы Бульской, когда-то влюбленной въ Амальскаго и рѣшившейся отомстить ему. Для этого она избираетъ орудіемъ вовсе не яблоко, какъ это сдѣлалъ змѣй, а красиваго молодого мужчину, немножечко фата, Алмазова, который за ней ухаживаетъ. Алмазовъ когда-то былъ влюбленъ въ Вѣру, теперь жену Амальскаго, и даже у него отъ этой любви остались какія-то письма—можетъ быть плодъ пансіонскихъ досуговъ и упражненій въ чистописаніи. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Бульская уговариваетъ Амальскую назначить свиданье Алмазову, чтобы получить эти письма обратно; и только лишь это уладила, тотчасъ же сообщаетъ Амальскому яко-бы объ измѣнѣ его жены; влюбленный мужъ вѣрнѣе и бѣдетъ домой. Онъ находитъ жену разстроеною, взводно-

занною, осыпаетъ ее упреками и подноситъ ей стаканъ лимонаду, говоря, что въ немъ ядъ. Кончено; нѣтъ другаго спасенія: смертію они сиюютъ позоръ. Бѣдная женщина хочетъ жить; смерть для ней кажется страшною; но свирѣпый Амальскій не хочетъ потворствовать этой прихоти. «Моя жизнь!» говоритъ онъ ей, точно Деслемонъ Отелло,—и бѣдная женщина шепт; признается въ своемъ проступкѣ и утѣряетъ въ невинности; нервы ея слабеютъ, духъ занимается и она падаетъ мертвая въ объятія мужа. Вамъ страшно? вы испугались? Но успокойтесь: лимонадъ былъ не больше какъ лимонадъ; смерть была—обморокъ. Убѣжденный въ невинности бѣдной жены или, какъ говорится, подруги сердца, Амальскій приходитъ въ восторгъ;—и при этомъ удобномъ случаѣ проклинаетъ людей, общество, коварный свѣтъ и рѣшается удалиться во тьму или пустыню; туда, гдѣ нѣтъ вовсе людей, напаче же—раздраженныхъ и мстительныхъ вдовъ.

Сюжетъ, какъ вы видите, вамъ знакомъ: двадцать дѣтъ тысячъ разъ вы встрѣчали его въ романахъ, повѣстяхъ, драмахъ, комедіяхъ и поэмкахъ. Это однако-же не мѣшаетъ фантазіи г. Голикова быть очень пріятнымъ явленіемъ на нашей сценѣ, не смотря на плохую игру актеровъ. Пьеса написана вся рифмованными стихами, довольно плавными; это конечно стихи не грибоѣдовскіе; но языкъ правиленъ, рѣшмы богаты;—впрочемъ вотъ образецъ:

«О женщины, коварная созданія!  
 Вся ваша страсть—пустыя лишь слова;  
 Недаромъ васъ клеймитъ молва,  
 Не даромъ вамъ даны въ удѣлъ страданія!  
 Вы съ юныхъ лѣтъ привыкли ласкаться,  
 Твердить мужчинамъ ласковыя рѣчи;  
 Вашъ ясный взоръ опаснѣе картечи,  
 Вы имъ умѣете такъ страшно поражать!  
 Безумецъ я! я вѣровалъ напрасно,  
 Что можно женщину любовью привязать;  
 Она васъ будетъ нѣжить и ласкать,

Впиваться пылко, сладострастно...  
 Все для того—чтобъ душе измѣнить.

О, можно-ль женщину любить!...»

Въ самомъ дѣлѣ велика. Особливо хорошенькихъ женщинъ любить мы не совѣтуемъ;—онѣ производятъ бессонницу, раздражаютъ нервы, волнуютъ кровь... Да, помилуйте,—это бѣдствіе!

Теперь слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ объ игрѣ актеровъ и прочихъ пьесахъ, означенныхъ въ заголовкѣ статьи. Мнѣнія наши о тѣхъ и другихъ уже хорошо известны читающимъ постоянно «Кавказъ». Скажемъ однако-же, что исполненіе пьесы графа Соллогуба, сравнительно, было образцовое. Г. Шванъ былъ хорошъ въ роли Пушкина, хотя это составъ не его ампуа; г. Владиміровъ передалъ намъ оригинальную личность Сумарокова съ увлеченіемъ и съ талантомъ, котораго нельзя было ожидать, судя по тому, что мы до сихъ поръ видѣли. Беневизианка сыграла Митю естественно и тепло. Это дѣлаетъ честь артисткѣ, готовившейся единственно только къ хореографическимъ упражненіямъ и играющей въ драматическихъ ампуа, лишь по недостатку сюжетовъ. Даже Ижорскій намъ передалъ Пятакова съ особеннымъ мастерствомъ. Вотъ что значитъ мотировать пьесу не какъ-нибудь, а съ любовью и знаніемъ дѣла. Михайлова была хороша въ роли няни; Смирновъ былъ-бы истиннымъ Тредьяковскимъ, если-бы былъ немного по-мѣшковатѣе. Объ остальныхъ мы умалчиваемъ.

Скажемъ, что лично мы очень довольны пьесами, появившимися среди безотрадноты пустоты водевилей, играющихся, какъ говорится, сплеча. Нельзя не благодарить гр. Соллогуба, что онъ рѣшился, не смотря на всю бѣдность тифлисскаго труппы, показать намъ здѣсь можетъ быть лучшее изъ своихъ произведеній. Дай Богъ почаще такія явленія; и быть можетъ до окончанія сезона мы еще что нибудь можемъ внести въ нашу театральную летопись, какъ явленіе, выходящее изъ разряда обыкновеннаго.



Journal des Débats, о разрѣшеніи нефшательскаго вопроса. Сообщаемъ это письмо:

«Швейцарскій Союзный Сеймъ, временно закрывшій свои засѣданія по принятіи мѣръ Союзнымъ Советомъ о назначеніи главнокомандующаго, созванъ для чрезвычайныхъ засѣданій къ 14-му января, чтобы выслушать новыя сообщенія исполнительной власти. Эти сообщенія будутъ величайшей важности, ибо должны заключать въ себѣ увѣдомленіе объ окончательныхъ условіяхъ миролюбиваго соглашенія съ королемъ прусскимъ. Вотъ эти условія:

«Процессъ главныхъ виновниковъ и участниковъ нефшательскаго возстанія будетъ *вообще отмененъ*. Безусловное прощеніе будетъ объявлено обвиняемымъ лицамъ, какъ арестованнымъ, такъ и не арестованнымъ, во всемъ, что касается возстанія. Нѣкоторые говорили, что это прощеніе будетъ распространено на всѣ вообще лица, обвиняемыя въ политическихъ преступленіяхъ; что, напримѣръ, будутъ прощены лица, замѣшанные въ дѣлахъ Зондербунда и въ смутахъ Фрибургскаго кантона; но это ошибка. Право прощенія принадлежитъ Союзному Сейму.

«Согласившись на амнистію, Союзный Сеймъ предоставитъ исполнительной власти удалить прощенныхъ Нефшательцевъ изъ предѣловъ Швейцаріи на то время, пока дѣло не удалится окончательно, т. е. пока не условятся относительно независимости нефшательскаго кантона и относительно характера и обширности верховныхъ правъ короля прусскаго, которая однако ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ ограничивать права, вытекающія изъ нынѣшней швейцарской конституціи и созданныхъ ею учрежденій.

«Такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса предполагаетъ мѣрденія въ установленныхъ на вѣнскомъ конгрессѣ отношеніяхъ между королемъ прусскимъ и нефшательскимъ княжествомъ съ одной стороны, и тѣмъ же княжествомъ и швейцарскимъ союзомъ съ другой, то великія державы займутся этимъ дѣломъ на конференціи, на которой Швейцарія будетъ имѣть своего представителя. Конференція вскорѣ откроется и, вѣроятно, въ Лондонѣ или въ Парижѣ. Членами ея будутъ представители Франціи, Австріи, Англіи, Пруссіи, Россіи и Швейцаріи.

«Эти условія, въ сущности согласныя съ предложеніями, представленными Швейцаріею и отчасти указанными Австріею, одобрены прусскимъ королемъ. Король не безъ труда согласился на временное удаленіе освобождаемыхъ Нефшательцевъ изъ Швейцаріи, но уступилъ изъ уваженія къ Франціи, ибо тильерійскій кабинетъ не безъ основанія замѣтилъ, что временное удаленіе Нефшательцевъ есть мѣра, принимаемая въ видахъ общественаго порядка и требуемая благоразуміемъ.»

Бернъ, 18-го (6-го) января. (J. de St.-P., по телеграфу). Четырнадцать главнѣйшихъ роялистскихъ плѣнниковъ, освобожденныхъ швейцарскимъ правительствомъ, благополучно прибыли на французскую границу.

(Nord.) Известный англійскій ораторъ г. д'Израэли все-еще въ Парижѣ. Императоръ весьма жаждетъ, чтобы въ главѣ управленія Англіи находился торійское министерство, соединенное съ палистами; очевидно, что пора палмерстоновской политикѣ уже прошла и не согласна ни съ интересами Англіи, ни съ интересами Европы. Окончательное примиреніе Англіи съ Россіей, котораго добивается Людовикъ-Наполеонъ—для разрѣшенія, съ общаго согласія, всѣхъ европейскихъ вопросовъ—невозможно, пока главою министерства останется лордъ Палмерстонъ. Всѣ силы оппозиціи въ парламентѣ сосредоточатся на подати съ дохода и рѣшатъ, вѣроятно, участь министерства.

(N. Pr. Z.) Англійское Правительство, понуждаемое многочисленными митингами противъ дальнѣйшаго взиманія возвышеннѣй подати съ дохода, будетъ слѣдовать, по словамъ «Star», особенной политикѣ въ этомъ дѣлѣ. Оно отречется отъ предоставленнаго ему Нижней Палатою права взимать эту подать до апрѣля 1858 года, и предоставитъ парламенту рѣшеніе вопроса, должны-ли издержки на оборону страны (исчисленныя на будущій годъ въ 130 милліоновъ талеровъ) быть покрываемы впредъ возвышеніемъ подати съ дохода или другими способами.

— Сообщаютъ извѣстіе о циркулярѣ, разосланномъ неаполитанскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ ко всѣмъ агентамъ неаполитанскаго правительства при иностранныхъ дворахъ, для извѣщенія ихъ о томъ, что король намѣренъ продолжать свою политику милосердія, вопреки событіямъ, театромъ которыхъ было его королевство. Вслѣдъ за обнаруженіемъ этого циркуляра верховному уголовному суду представленъ списокъ 42 помилованныхъ лицъ. Изъ этого числа 28 подверглись тюремному заключенію за дѣло 5-го сентября 1849 года. Однако милосердіе короля не безусловно. Одни сосланы на островъ Пуццу, двое изгнаны изъ ко-

ролевства, а другимъ назначено мѣсто жительства въ провинціяхъ.

(N. Pr. Z.) Въ парижскомъ десятомъ округѣ возмѣщено о предстоящемъ бракосочетаніи графа де-Морни (Карла-Августа-Людвика-Иосифа) съ дочерью князя Трубецкаго и княгини Трубецкой, урожденной Пушкиной, княжною Софіей Трубецкою.

(N. Pr. Z.) Носится слухъ, что графъ де-Морни будетъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ на мѣсто графа Валуевскаго, который, какъ увѣряютъ, поѣдетъ въ Санктпетербургъ въ званіи посла.—Разказываютъ также, что графъ де-Морни купилъ въ Лондонѣ для своей молодой супруги алмазы бывшей аудской королевы.

(Nord.) Газета «Post» говоритъ, что Франція и Англія согласились между собою насчетъ скорого очищенія Греціи.

— 16-го (4-го) января. (Nord.) Сегодня ждутъ въ Парижѣ персидскаго посла, который сдѣлается современнымъ львомъ и разсѣетъ, конечно, мрачныя мысли, порожденныя въ публикѣ прошедшею недѣлей.—Извѣщаютъ, что графъ Киселевъ намѣренъ вѣхать навстрѣчу Его Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу. Впрочемъ пріѣздъ Его Высочества въ Парижъ послѣдуетъ еще не такъ скоро. Великій Князь, въ сопровожденіи графа Киселева, поѣдетъ сначала въ Ниццу, а затѣмъ уже въ Парижъ.

(N. Pr. Z.) Для персидскаго посланника Ферукъ-Хана наняты и устроены домъ на Елисейскихъ поляхъ.

— Русскій пароходъ-фрегатъ «Оафъ» пришелъ изъ Виллафранки въ Геную.

(Ind. V.) Въ Мадридѣ, 11-го января, вновь взяты подъ стражу нѣсколько лицъ. Положеніе дѣлъ въ Испаніи самое напряженное: тамъ ожидаютъ бѣдственныхъ событій.

— Англійскій флотъ въ Персидскомъ Заливѣ ускоряетъ свои дѣйствія, желая окончить экспедицію до истеченія трехъ предстоящихъ мѣсяцевъ, чтобы избѣгнуть жаровъ, которые неминуемо тогда послѣдуютъ; между тѣмъ Англичане стараются возбуждать губернаторовъ провинцій къ возмущенію противъ власти шаха. Персидское правительство удваиваетъ свою дѣятельность и свои приготовления къ оборонѣ, не смотря на истощеніе казны и опасенія мятежа. Персидская армія овладѣла всѣми кандагарскими дорогами.

(Nord.) По извѣстіямъ изъ Тегерана, отъ 27-го (15-го) ноября, сообщаемыхъ газетою «Moniteur de l'Asie», персидскій корпусъ, посланный въ Ферахскую провинцію, занялъ недавно крѣпости Гуріанъ, Лахъ и Джувеннъ въ Сейджестанѣ и Ферахѣ. Армія шаха безъ труда заняла эти различныя пункты. Тамъ была только кавалерійская схватка между войсками Доста-Магоммеда и Персіанами. Послѣдніе одержали верхъ; Афганъ упали духомъ и множество племенъ, давно противившихся Персіи, ежедневно изъявляютъ ей свою покорность. Достъ-Магоммедъ утратилъ значительную часть своего обаянія, потому что вездѣ распространялъ слухи, что Гератъ будетъ взятъ черезъ нѣсколько дней союзными войсками изъ Индіи, а обѣщаніе это не осуществилось. Въ Тегеранѣ не получено еще официального объявленія Англіею войны. Известно только то, что англійскій агентъ выѣхалъ изъ Тегерана.

(Nord.) Г. Вилькинсъ, которому дана привилегія на постройку желѣзной дороги изъ Аидина въ Смирну, открылъ въ Константинополѣ подписку на акціи своего предпріятія.

(N. Pr. Z.) Г. Чесни получилъ согласіе Порты на постройку Евфратской желѣзной дороги. Порты обезпечиваетъ шесть процентовъ.

— Турецкое правительство утвердило проектъ желѣзной дороги отъ Константинополя чрезъ Шумлу, Варну и Русдукъ къ дунайскимъ княжествамъ, которая будетъ называться «желѣзная дорога турецкаго султана». — Путь отъ Константинополя въ Вѣну сократится на 420 верстъ.

(Ind. V.) Изъ Александріи пишутъ, что тамъ ожидаютъ прибытія англійскаго отряда въ 12,000 человекъ, которые чрезъ Египетъ отправятся въ Индію.

(Nord.) Изъ Кантона пишутъ «Moniteur de la Flotte»: «Съ военной точки зрѣнія эскадра адмирала Сеймура имѣла успѣхъ въ Кантонѣ (весь городъ былъ почти беззащитен!), но относительно интересовъ европейской торговли вообще и

англійской въ особенности, это несчастіе Кантона, простирающаяся ежегодно до 200 милліоновъ франковъ, теперь уничтожена въ ущербъ Европейцамъ. Вотъ, на основаніи составленнаго на мѣстѣ официального документа англійской кантонской торговой палаты, списокъ иностранныхъ торговыхъ домовъ въ Кантонѣ: англійскихъ—24 дома, американскихъ 8, нѣмецкихъ 5, французскихъ и швейцарскихъ 5, русскихъ 4, португальскихъ 2, перуанскихъ 2, армянскихъ 2, магометанскихъ 16, еврейскихъ 4, голландскихъ 4, разныхъ націй 11. Все дома эти понесли большія потери вслѣдствіе потери векселей, которые имѣли на китайскихъ купцевъ, факторіи коихъ сожжены, или истребленія товаровъ своихъ, или наконецъ, перерыва торговыхъ сношеній. Во время атаки на городъ дулъ сѣверо-восточный вѣтеръ, поддерживавшій пожаръ, но еслибъ вѣтеръ былъ восточный, то потери, и теперь великія, сдѣлались бы неисчислимы. Въ Кантонѣ не осталось бы ни одного дома и ни одного магазина.

— Остѣ-индскій генералъ-губернаторъ отказался послать войска въ Кантонъ и передалъ просьбу адмирала Сеймура на разсмотрѣніе правительства метрополи.

По частнымъ англійскимъ свѣдѣніямъ, въ Кантонѣ были новыя непріязненные дѣйствія, въ которыхъ участвовали и Американцы. Трое изъ числа послѣднихъ обезглавлены Китацами и головы ихъ выставлены на городской стѣнѣ. Всѣ торговыя сношенія прерваны.

### ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Симъ доводится до свѣдѣнія тѣхъ подписчиковъ на сочиненіе «на Вердеревскаго: «Плѣнъ у Шамиля», которымъ книги еще не высланы, что по случаю неожиданно скорой распродажи всѣхъ экземпляровъ 1-го изданія, приступлено въ Москвѣ ко 2-му изданію; оно должно выйти въ свѣтъ въ концѣ марта мѣсяца текущаго года. По полученіи въ Тифлисъ, книги будутъ немедленно разосланы всѣмъ неудовлетвореннымъ подписчикамъ. Второе изданіе противъ перваго выйдетъ исправленнымъ и дополненнымъ и будетъ заключать въ себѣ рисунки и приложенія 1-го изданія. Г. подписчики, надѣмаясь, будутъ снисходительны къ означенному непредвидѣнному обстоятельству, имѣя въ виду благодѣтельную цѣль, съ которою они подписались на сказанное сочиненіе. 1.

#### Г. КИПМАНЪ

честь имѣть объявить почтеннѣйшей публикѣ, что онъ принимаетъ въ починку всякаго рода оптическія и математическія инструменты, въ магазинѣ с.-петербургскаго золотыхъ дѣлъ мастера Роберта, на Эриванской площади, въ домѣ Кетхудова.

Въ англійскомъ магазинѣ В. Гюттиха вновь получены хорошія ассортиментъ мужскаго, синятаго по послѣдней модѣ платья, также и хорошія гавайскія сигары. Продаются съ значительною уступкою по самымъ сходнымъ цѣнамъ. 2.

#### Мадамъ Филиппъ

чистить и обновляетъ кружева, шитье и другія матеріи посредствомъ пара; шьетъ разныя наряды и платья для дамъ, по самымъ новѣйшимъ фасонамъ. Спросить у ЛЮИ, въ колбасной лавкѣ, на Эриванской площади. 2.

ПРІѢХАЛИ: января 30-го: изъ Шемахи генералъ-майоръ Челлеговъ, изъ Кутаиса полковникъ князь Гуріели. 31-го: изъ Москвы полковникъ Старицкій. Февраля 1-го: изъ Закавказья майоръ Асламазовъ.

ВЫѢХАЛИ: января 31-го: въ Персію генералъ-майоръ князь Меликовъ; февраля 2-го: во Владикавказъ генералъ-майоръ Опочининъ.

#### Театральныя

Въ воскресенье, 3-го февраля: РЕВИЗОРЪ—комедія Н. В. Гоголя. Танцы.

### МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °.		Смрость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Рр. Русс. поел.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Ноч.	Днемъ.
29-го января.	7 утра.	+ 1,4	- 1,5	0,98	572,62	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно и мелк. снѣгъ.	- 1,8	+ 0,7
	1 попол.	+ 0,4	- 0,4	0,83	573,75	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно.		
	9 вечер.	- 2,8	- 3,2	0,89	573,18	Тихо.	Обл. разс.		
30-го января.	7 утра.	+ 1,6	- 2,0	0,90	574,18	Тихо.	Облачно.	- 3,0	+ 1,5
	1 попол.	+ 1,0	- 0,1	0,78	567,78	ЮВ. оч. слаб.	Обл. вѣсти.		
	9 веч.	- 0,1	- 1,4	0,73	564,78	— — —	Облачно		
31-го января.	7 утра.	+ 1,4	- 1,6	0,96	574,51	В. оч. слаб.	Облачно и мелк. снѣгъ.	- 1,8	+ 1,2
	1 попол.	+ 1,0	+ 0,0	0,79	573,58	— — —	Облачно.		
	9 вечер.	+ 0,3	- 0,5	0,83	571,60	Тихо.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 3-го Февраля, 1857. Цепсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.